

Научная статья
УДК 343.13.05(470+476)
DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Наталья Валерьевна Маликова,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, natali-malikova@yandex.ru
Наталья Владимировна Ямалетдинова,
Институт права Башкирского государственного университета, Уфа, Россия, fnf80-80@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье проводится анализ некоторых проблемных аспектов уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, касающихся процессуального контроля и прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили логический, сравнительно-правовой методы, анализ, синтез, а также другие частные методы исследования правовых явлений.

Результаты исследования: в статье осуществлен анализ проблемных аспектов в сфере взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором; на основании проведенного анализа законодательных и правоприменительных аспектов разработаны рекомендации по преодолению проблем.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что своевременное внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации призвано способствовать нивелированию обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: следователь; руководитель следственного органа; прокурор; стадия возбуждения уголовного дела; надзор; ведомственный контроль

© Маликова Н.В., Ямалетдинова Н.В., 2022

Для цитирования: Маликова Н.В., Ямалетдинова Н.В. Процессуальный контроль и прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела: законодательные проблемы и способы их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 123 – 130. DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

Scientific article
UDC 343.13.05(470+476)
DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

**PROCEDURAL CONTROL AND PROSECUTORIAL SUPERVISION
AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE:
LEGISLATIVE PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM**

Natalia Valerjevna Malikova,
the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia, natali-malikova@yandex.ru
Natalia Vladimirovna Yamaletdinova,
the Institute of Law of Bashkir State University, Ufa, Russia, fnf80-80@mail.ru

Abstract

Introduction: the article analyzes certain challenges that occur in the criminal procedure legislation of the Russian Federation concerning procedural control and prosecutorial supervision at the stage of initiation of a criminal case.

Materials and Methods: the methodological basis of the research was made up of methods of synthesis, scientific cognition, logical, comparative legal, as well as other private methods of studying legal phenomena.

Results: the article analyzes certain aspects in interaction of the investigator with the head of the investigative body and the prosecutor; based on the analysis of legislative and law enforcement aspects, recommendations for overcoming problems have been developed.

Discussion and Conclusions: the authors conclude that the current amendments to the Code of Criminal Procedure are intended to help level out the problems outlined in the article.

Keywords: investigator; head of the investigative body; prosecutor; stage of initiation of a criminal case; supervision; departmental control

© Malikova N.V., Yamaletdinova N.V., 2022

For citation: Malikova N.V., Yamaletdinova N.V. Procedural Control and Prosecutorial Supervision at the Stage of Initiation of a Criminal Case: Legislative Problems and Ways of Solving Them // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 123 – 130.

DOI: 10.37973/KUI.2022.82.29.020

Введение

С момента принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации взаимоотношения между следователем, руководителем следственного органа и прокурором на стадии возбуждения уголовного дела остаются в поле зрения ученых-процессуалистов и правоприменителей. Научные дискуссии усиливаются в результате принятия ключевых нормативных правовых актов, касающихся рассматриваемой проблематики. Очередную волну дискуссий вызвало принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹, наделившего руководителя следственного подразделения определенными полномочиями в области процессуального руководства следствием, изъяв их из компетенции прокурора.

Обзор литературы

Настоящее исследование подготовлено на основе анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также изучения работ Д.В. Потаповой [1], А.В. Лариной [2], А.А. Тарасова [3] и других ученых.

Проблемы несовершенства законодательства о процессуальном контроле и прокурорском надзоре в юридических работах освещены в достаточной степени, предложены различные способы их решения, что свидетельствует об отсутствии единой концепции в данном вопросе.

Материалы и методы

Материалами выступили нормативные предписания уголовно-процессуального законодательства, правоприменительная практика, научные труды исследователей, посвященные данной тематике. В качестве методологической основы

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы научного познания.

Результаты исследования

При проверке законности во время приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении прокурор обладает рядом полномочий: проверка сроков регистрации сообщений и сроков проведения по ним проверок; надзор за соблюдением прав и законных интересов лиц, задействованных в производимой проверке в рамках сообщений; контроль за законностью, обоснованностью и мотивированностью принятого решения по результатам проверки сообщения о преступлении; проверка обязательности уведомления заинтересованных лиц о результатах проверки и о праве обжалования принятых решений в вышестоящие органы; разрешение споров о направлении материалов по подследственности и др.

Вывод о наличии у прокурора указанных полномочий вытекает из анализа различных положений действующего уголовно-процессуального законодательства, поскольку в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), посвященной правам и обязанностям прокурора, данное полномочие не содержится. В ч. 5.1 ст. 37 УПК РФ лишь определено, что прокурор наделяется правом отмены незаконных и необоснованных постановлений в порядке, установленном кодексом. Полагаем, что это в определенной степени вызывает затруднения при определении всего круга полномочий, предоставленных прокурору в сфере надзора за следствием. Полагаем, что в связи с этим было бы более целесообразно предусмотреть перечисленные нами полномочия непосредственно в ст. 37 УПК РФ.

Круг полномочий руководителя следственного органа, по сравнению с компетенциями прокурора, несколько шире. В частности, руководитель следственного органа может продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 144 УПК РФ, до 30 суток. Прокурор подобными полномочиями по отношению к следователю не обладает. Важно отметить, что руководитель следственного органа в данной ситуации должен обращать внимание не только на соблюдение сроков производимой проверки, но и на обо-

снованность их продления, поскольку, исходя из смысла закона, оно допустимо лишь при наличии исключительных оснований.

Из анализа норм уголовно-процессуального законодательства следует, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователем не требуется получения согласия прокурора. И некоторые исследователи полагают, что это снижает эффективность реализации прокурором своих функций [4, с. 35–44]. Однако если вести речь о фактической стороне данного вопроса, то такое согласие все же присутствует, поскольку подписание статистической карточки формы № 1 (на выявленное преступление) осуществляется прокурором.

Обратимся к анализу процедуры возбуждения уголовного дела и определим, какие же действия выполняются следователем и прокурором в целях соблюдения законности в рассматриваемой стадии.

На основании анализа ч. 4 ст. 146 УПК РФ можно констатировать, что она содержит два важных положения:

- после того как принято решение о возбуждении уголовного дела, копия постановления должна быть незамедлительно направлена прокурору;
- прокурор вправе отменить это решение в случае признания решения о возбуждении уголовного дела необоснованным и противоречащим действующему законодательству.

Толкование данной нормы вызывает определенные вопросы, в частности, отсутствует требование предоставлять прокурору материалы, которые подтверждают обоснованность принятого решения. Однако при этом есть упоминание, что прокурор проверяет законность и обоснованность, получив материалы [5, с. 114]. Соответственно, можно сделать вывод, что материалы прокурором могут быть запрошены. Хотя очевидно, что без них невозможно определить, законны ли и обоснованы ли данные решения. Более того, на это указывают и ведомственные приказы, регламентирующие особенности прокурорского надзора на досудебной стадии¹.

Проанализируем, как происходит принятие решения. После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователь обязан направить его и материалы, собранные в ходе досудебной проверки, прокурору вместе со статистической карточкой формы № 1. Тот, получив указанные документы, либо соглашается с при-

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

нятым решением следователя и, соответственно, ставит свою подпись, либо нет¹. Представляется, что именно это и подразумевалось законодателем при конструировании ч. 4 ст. 146 УПК РФ, но формулировка ее, на наш взгляд, не совсем корректна, в связи с этим следует в ней прямо указать на обязанность следователя и дознавателя предоставлять вместе с копией постановлением о возбуждении уголовного дела и материалы уголовного дела. Полагаем, что от подписания прокурором карточки формы № 1, на наш взгляд, следует отказаться, поскольку руководители органов предварительного расследования ежемесячно сдают в прокуратуру отчеты по форме «1Е», которые содержат информацию о количестве возбужденных уголовных дел и другим принятым по уголовным делам решениям. Подписи руководителя следственного органа в карточке формы № 1 будет вполне достаточным для ее учета информационным центром.

Также представляется нецелесообразным использование термина «незамедлительно», поскольку его можно толковать неоднозначно. Возможно, следовало бы указать более четко, что материалы должны быть предоставлены прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Как уже было отмечено, прокурор либо может признать решение законным, либо отменить его. Основания отмены могут быть различными, но в целом все они сводятся к нарушениям законности. Полномочия руководитель следственного органа в рассматриваемой сфере являются аналогичными.

Так, в рамках проверки законности и обоснованности вынесенного следователем постановления о возбуждении уголовного дела по факту открытого хищения имущества И. из магазина «Пятерочка» (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) прокурор установил, что И. прошел мимо кассы с неоплаченной бутылкой вина, проигнорировав правомерное требование кассира оплатить товар, и покинул магазин, но через несколько метров был задержан охранником, при этом И. нанес охраннику удар кулаком в лицо, пытаясь скрыться с похищенным. В результате было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Прокурор отменил постановление о возбуждении уголовного дела, так как в действиях И. усматриваются признаки покушения на грабеж.

После вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ прокурор признал данное решение законным, уголовное дело направлено впоследствии в суд².

Вместе с тем это не единственный пример бесосновательного принятия решения о возбуждении уголовного дела, где не в полной мере произведена проверка по сообщению о преступлении, не установлены достаточные признаки состава преступления и, соответственно, наличие основания для возбуждения уголовного дела [6, с. 161]. Так, например, следователем было принято решение о возбуждении уголовного дела по факту тайного хищения имущества путем свободного доступа по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении Л. Обстоятельства дела, указанные в постановлении о возбуждении уголовного дела: Л., увидев возле магазина велосипед, принадлежащий Т., и убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, сел на данный велосипед и скрылся на нем с места происшествия, причинив Т. ущерб на сумму 5600 рублей, что является для него значительным. Изучив материалы уголовного дела, прокурор обнаружил, что стоимость велосипеда фактически указана лишь со слов заявителя, который оценил велосипед в данную сумму. При этом из показаний Т. следовало, что данный велосипед он приобрел за 6000 рублей примерно за год до кражи, на момент его покупки велосипед уже был в эксплуатации.

Постановление о возбуждении уголовного дела отменено прокурором, давшим следователю указание произвести товароведческую судебную экспертизу для установления стоимости похищенного велосипеда на день кражи. Согласно заключению эксперта стоимость велосипеда составила 2000 рублей. В результате вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела³. Следует признать, что своевременное использование прокурором своих полномочий в рамках надзора за возбуждением уголовного дела позволило ему не допустить незаконное уголовное преследование лица.

Проанализируем полномочия прокурора и руководителя следственного органа при осуществлении надзора и контроля за законностью принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного

¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 // Российская газета. 2006. № 13. 25 января.

² Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23.03.2021 № 1-32/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

³ Отказной материал, зарегистрированный в КУСП № 13241 от 11.03.2018 // Архив МО МВД России «Муромский».

дела завершает производство доследственной проверки, исключает возможность уголовного преследования.

Следователь в ходе доследственной проверки правомочен принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, если имеются соответствующие основания. Регламентация данной процедуры содержится в ст. 148 УПК РФ, в соответствии с которой, приняв соответствующее решение, следователь должен направить копию данного решения прокурору и заявителю в течение 24 часов. Прокурор проверяет законность и обоснованность данного решения и имеет право его отмены с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке.

Следует утверждать о значимости института отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку принятие данного решения правомерно и законно выступает в качестве гарантии прав личности, ограждения ее от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако данное решение в обязательном порядке должно приниматься только лишь при условии того, что имеются необходимые основания для его принятия, исчерпывающий перечень которых приведен в УПК РФ. В случае несоблюдения указанных условий решение об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене как необоснованное и незаконное.

Необходимо признать, что зачастую основаниями для отмены выступают неполнота и недостаточность проведенной проверки сообщения о преступлении. Подобное нарушение, например, было выявлено в действиях следователя, принявшего решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия: виновником происшествия явился Р., который в результате дорожно-транспортного происшествия скончался. Однако из объяснений С. – водителя второго транспортного средства, пассажир которого З. также скончался, – следовало, что за рулем находился не Р., а Н., который после дорожно-транспортного происшествия вынес труп Р. из автомобиля, положил его возле водительской двери, а сам с места происшествия скрылся. Н. опрошен не был. Прокурор отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, дав указание

установить личность Н. и опросить его, произвести дополнительные судебные экспертизы, направленные на установление возможности Р. находиться за рулем транспортного средства. В ходе дополнительной проверки была проведена комплексная судебная экспертиза, установлено, что телесные повреждения Р. являются нехарактерными для водителя, а на руле, согласно заключению дактилоскопической судебной экспертизы, обнаружены следы пальцев рук Н. Последний был установлен, в отношении него возбуждено уголовное дело, в последующем направленное в суд¹.

Аналогичным образом руководителем следственного органа было отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении П., вынесенное следователем по факту совершения последним кражи из дома Г. на основании того, что П. забрал из дома принадлежащее ему имущество. Даны указания о производстве дополнительных проверочных действий, впоследствии было возбуждено уголовное дело по ст. 330 УК РФ и направлено в суд².

Подобные случаи дают основание утверждать, что до сих пор встречаются ситуации, когда прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направляет для производства дополнительной проверки в орган следствия или дознания, однако в ходе дополнительной проверки указания не выполняются и вновь выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данная проблема выступала уже предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, указавшим на недопустимость повторного принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же материалов, которые имелись до отмены решения прокурором³ [11]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не указал, каким образом можно решить проблему. Полагаем, что одним из способов может стать наделение прокурора полномочием по принятию решения о возбуждении уголовного дела из числа «отказных» материалов, которые поступили к нему в связи с повторным решением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что данное основание ранее у прокурора существовало, однако законода-

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 29.08.2021 № 1-88/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

³ По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2022).

тель в настоящее время значительно уменьшил круг полномочий прокурора по уголовному преследованию. Возможно, в определенной степени данный подход обоснован, однако, далеко не всегда. В частности, в настоящее время прокурор может неоднократно отменять решения об отказе в возбуждении уголовного дела, усматривая все основания для его возбуждения. Следователь же или дознаватель могут упорно игнорировать его требования. По нашему мнению, отсутствие у прокурора в подобной ситуации императивного полномочия представляется неверным. Поэтому полагаем необходимым наделить прокурора рассматриваемым полномочием. При этом следует предусмотреть и определенные уточнения, в частности, указать, что данное решение прокурор может принять в том случае, когда им неоднократно отменялись постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и давались указания о его возбуждении, но соответствующее решение принято не было. Именно такое предложение поступало уже ранее от исследователей [7, с. 9 – 14]. Однако, с нашей точки зрения, в целях существенного и оправданного ускорения процедуры принятия решения о возбуждении уголовного дела следует предоставить прокурору рассматриваемое полномочие без каких-либо дополнительных условий в тех случаях, когда к тому есть основания. Например, прокурор сможет одновременно отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, принятое следователем или дознавателем, и принимать решение о возбуждении уголовного дела.

В том же случае, когда не усматривается оснований для отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор, исследовав материал доследственной проверки, направляет его в орган, принявший решение, без отмены для помещения в архив.

Следует отметить, что законодатель наделил прокурора важным полномочием – позволил ему разрешать все споры о подследственности, возникающие в стадии доследственной проверки, установив для этого определенный срок – 3 суток. Ранее данная проблема стояла достаточно остро, поскольку при необходимости передачи материала из следственного подразделения одного субъекта в другое приходилось обращаться в Следственный департамент и решение вопроса о том, кто должен принимать решение по материалу, занимало длительное время.

Обсуждение и заключения

Вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

Несмотря на то, что следователь при проведении проверки по сообщению о преступлении имеет определенную процессуальную самостоятельность, она ограничивается процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа и надзором прокурора. Указанные субъекты вправе отменять решения следователя и давать указания о том, какие дополнительные мероприятия необходимо произвести. Подобный подход представляется вполне обоснованным, а дублирование полномочий в отношении принимаемых решений у руководителя следственного органа и прокурора позволяет наиболее полно обеспечивать соблюдение законности.

В действующей редакции уголовно-процессуального законодательства присутствуют нормы, которые требуют своего совершенствования. В связи с изложенным полагаем необходимым и своевременным внести ряд изменений в соответствующие нормы УПК РФ.

В ст. 37 УПК РФ необходимо предусмотреть дополнение, касающееся полномочий прокурора о возможности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 146 УПК РФ: *«4. Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела вместе с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела, направляется прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни – в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями...».*

Из п. 16 приложения № 3 к приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов» предлагается убрать фразу: «Подпись прокурора в статистической карточке формы № 1 обязательная», оставив положение: «Статистическая карточка формы № 1 учитывается ИЦ только при наличии подписи руководителя следственного органа либо начальника подразделения дознания (судьи – в приложении к статистической карточке формы № 6)».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Потапов Д.В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2019. 32 с.
2. Ларина А.В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других странах СНГ (сравнительно-правовое исследование: автореф. дис.... канд.юрид наук: 12.00.09. Москва, 2018. 35 с.
3. Тарасов А.А. Проблемы взаимоотношений следователя и прокурора в научном наследии профессора С.А. Шейфера // Юридический вестник Самарского университета. Т. 5. № 4. 2019. С. 23– 29.
4. Кокорина Е.С. Полномочия прокурора и правовые акты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2016. С. 35 – 44.
5. Папышева Е.С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика, 2021. № 2 (64). С. 113 – 122.
6. Ситдикова Г.З. Аналитическая логистика и алгоритм квалификации преступления // Правовое государство: теория и практика, 2021. № 3 (65). С. 158 – 169.
7. Спиринов А.В. О необходимости наделяния прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 9 – 14.

REFERENCES

1. Potapov D.V. Problemy vzaimodejstviya sledovatelya, rukovoditelya sledstvennogo organa i prokurora v dosudebnoy proizvodstve po ugovolnomu delu: avtoref. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2019. 32 s.
2. Larina A.V. Diskreционnye polnomochiya prokurora v dosudebnoy proizvodstve Rossii i drugih stranah SNG (sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoref. dis.... kand.yurid nauk: 12.00.09. Moskva, 2018. 35 s.
3. Tarasov A.A. Problemy vzaimootnoshenij sledovatelya i prokurora v nauchnom nasledii professora S.A. Shejfera // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. T. 5. № 4. 2019. S. 23 – 29.
4. Kokorina E.S. Polnomochiya prokurora i pravovye akty prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya // Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya. 2016. S. 35 – 44.
5. Papysheva E.S. Optimizatsiya prokurorskogo nadzora v usloviyah cifrovizatsii ugovolnogo processa // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika, 2021. № 2 (64). S. 113 – 122.
6. Sitdikova G.Z. Analiticheskaya logistika i algoritm kvalifikatsii prestupleniya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika, 2021. № 3 (65). S. 158 – 169.
7. Spirin A.V. O neobkhodimosti nadeleniya prokurora pravom vzbuzhdeniya ugovolnogo dela // YUridicheskie issledovaniya. 2016. № 8. S. 9 – 14.

Информация об авторах:

Маликова Наталия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, natali-malikova@yandex.ru

Ямалетдинова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, fnf80-80@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Malikova Natalia V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of MIA of Russia, natali-malikova@yandex.ru

Yamaletdinova Natalia V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University, fnf80-80@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Маликова Наталия Валерьевна – сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, постановка научных задач, подготовка рабочего варианта текста, формирование выводов, **Ямалетдинова Наталья Владимировна** – поиск научного материала, написание введение, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям.

Статья получена: 16.03.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем